ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ВОПРОСЫ МЕТОДОВ МЕДИАИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 316.77 DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10107

Е. А. Зверева
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов

ФЕНОМЕН ФАКТЧЕКИНГА В ПАРАДИГМЕ СИНЕРГЕТИКИ

Проведенное исследование фактчекинга в парадигме синергетики выявляет характеристики, адекватные расширяющейся эмпирической базе и представляющие свойства самоорганизующихся систем, – нелинейность, открытость, диссипативность и дискретность. Производится корректировка терминологического аппарата и определяются границы понятий «фактоид» и «фактчекинг». Актуализируется понимание традиционных обязанностей журналиста по проверке достоверности информации и выработке у читателей медиаобразовательных навыков и умений.

Ключевые слова: фактчекинг, проверка информации, достоверность, фейки, синергетика, диссипативность, дискретность, открытость, нелинейность.

Введение

Журналистика представляет собой сложный организм, в котором взаимодействуют различные структуры и неоднозначные объекты, а субъекты связаны многосторонними взаимоотношениями. Перед научным журналистским сообществом встает задача понять природу и основные характеристики современных явлений медиасферы, сформулировать подходы к осмыслению и методологию анализа различных аспектов журналистики. Е. Л. Вартанова в монографии «Теория медиа: отечественный дискурс» уделяет особенное внимание теоретическому изучению медиа как междисциплинарной области и считает отсутствие междисциплинарного видения исследований медиа препятствием для развития отечественной науки [3. С. 20].

Поддерживая идею Л. Г. Свитич [23. С. 191], считаем продуктивным для глубокого изучения процессов развития современной журналистики синергетический подход как междисциплинарный, включающий различные направления исследований журналистики. Исследуя возможности синергетики в совершенствовании парадигмы медийных исследований, Е. П. Прохоров отмечает открытость журналистики как системы и подчеркивает тот факт, что «идея синергетики <…> может привнести важный акцент в методологические подходы СМИ» [21. С. 18]. Е. Л. Вартанова считает, что синергетический подход к изучению медиа способствует достижению цели «устойчивого развития общества, его различных институтов на основе фундаментального понимания природы медиа в динамике их социального и технологического развития» [3. С. 26].

По оценке Э. Тоффлера, синергетическая парадигма «особенно интересна тем, что она акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии социальных изменений: разноупорядоченности, неустойчивости, разнообразии, неравновесности, нелинейных соотношениях» [27. С. 16–17].

Синергетические процессы, трансформирующие медиасреду, во многом обусловлены социальной природой журналистики, общественной сутью запросов аудитории на достоверную и объективную информацию. На наш взгляд, попыткой устранения противоречий в логике производства медиаконтента становится фактчекинг как технология нивелирования разногласий между профессиональным стремлением журналистов к достоверности информации и ростом фейковых новостей от непрофессиональных (во всех смыслах) авторов. С другой стороны, сам

феномен фактчекинга является многосторонним и неоднозначным, и потому более эффективным представляется его изучение в парадигме синергетики.

Обзор работ по теме

Необходимые для данного исследования теоретические работы дифференцируются на два блока: труды по синергетике и материалы по фактчекингу.

Определение синергетики наиболее емко сформулировал основатель новой науки Герман Хакен: синергетика означает «наука о взаимодействии» [28. С. 20]. Во многом определяющей для синергетики становится теория поведения диссипативных структур Ильи Пригожина, согласно которой мир представляет собой открытую, нелинейную, диссипативную систему, неравновесность которой может служить источником организации: любая попытка понять социальную систему «в рамках механистической модели заведомо обречена на провал» [20. С. 16].

Таким образом, изучение фактчекинга в ракурсе синергетической парадигмы предполагает анализ данного феномена как открытой, нелинейной, дискретной, диссипативной системы, в которой в условиях неравновесности образуются структуры, начинающие доминировать, происходит становление моделей для подражания и центров самоорганизации.

Термин «фактчекинг» в работах таких авторов, как Г. С. Мельник [14], А. П. Суходолов, А. М. Бычкова [26], Д. В. Соколова [24], С. А. Шомова [30] используется при изучении проблемы достоверности информации в СМИ и рассматривается как процесс проверки сведений, их соответствия действительности, выявление фактов искажения реальности, в том числе и преднамеренного [24. С. 7]; вопросам технологии фактчекинга посвящены работы М. С. Корнева [8] и С. Паранько [19].

Постановка проблемы

Информационный шум и информационные войны, многообразие и лавинообразие фейкового потока делают работу журналиста, приверженного высоким стандартам качества в профессии, весьма сложной. Сетевые возможности поиска и проверки информации не упростили функционал журналиста, потому что те же самые сетевые реалии привели к прорывному изменению скорости публикации и катастрофическому сокращению времени для ее проверки. Фейковый вариант развития медиа имеет неизбежно тупиковый характер, приводит к полной потере доверия аудитории. Одним из актуальных вариантов противостояния фейкетизации является внедрение в редакционную практику процедуры фактчекинга, адаптация к современным условиям известной технологии начала XX века.

Актуальность данной работы обусловлена формулированием концепции, объясняющей природу функционирования медиа в современном мире, что позволит соотнести профессиональные практики с научными теориями.

Целью данного исследования является изучение феномена фактчекинга при помощи синергетического подхода, предполагающего изучение основных свойств самоорганизующихся систем – нелинейность, открытость, диссипативность и дискретность. *Задачи* – корректировка терминологического аппарата по теме, связанной с достоверностью информации; поиск адекватных характеристик феномена фактчекинга, что связано с расширением современной эмпирической базы.

Полученные результаты

Диссипативность как синергетический аспект феномена фактчекинга

Если ранее мы рассматривали диссипативность как способность бесконечного числа пользователей современных медиа самоорганизовываться [4. С. 270], то в данном исследовании явление диссипативности анализируется на материале фактчекинга как проявление самоорганизации и возможности создавать диссипативные структуры.

Проверкой полученных редакцией сведений и данных на достоверность занимаются выпускающий редактор, «свежая голова», омбудсмен, «читательский редактор» и, наконец, фактчекер. Как бы мы ни называли специалистов, занимающихся проверкой фактов, это явление можно назвать диссипативным, поскольку в его основе – самоорганизация и саморегулирование.

Профессия фактчекера берет свое начало в американской журналистике 1920-х гг. Первыми вопросом проверки фактического материала задаются основатели журнала Time Генри Люс и Брайтон Хэдден. Вслед за ними практику фактчекинга перенимает The New Yorker и чуть позже – The New York Times Magazine, The Washington Post Magazine, Newsweek, Vanity Fair и т. д.

Неудивительно, что первопроходцами фактчекинга становятся журналы с большим тиражом: редакция еженедельного журнала может себе позволить уделить время проверке фактов, а большой тираж предполагает хороший доход и возможность создать отдельную структуру для фактчекинга. Таким образом, в американской журналистике в обязанности фактчекера входит исключительно фактическая основа текста. В практике отечественной журналистики вопросами проверки фактической основы занимается литературный редактор, который устраняет недочеты в логике, композиции, стилистике материала, а также проверяет факты [10], [15], [18].

Параллельно с классическим редакторским подходом к допубликационной проверке фактов в журналистской практике сформировался прием проверки «свежая голова» или ньюс-омбудсмен («читательский редактор»). Начиная с 1960-х гг., в США и Канаде (затем в Великобритании, Франции, Испании, Японии, Бразилии, Израиле, Венесуэле, Парагвае и других странах мира) появляется практика приглашения в СМИ авторитетного специалиста с целью обеспечения независимой экспертизы точности и качества подачи опубликованной информации. Институт омбудсменов является одним из наиболее распространенных механизмов саморегулирования СМИ [13. С. 14] и призван обеспечить поддержку постоянной связи редакции СМИ с аудиторией, поиск и исправление ошибок. С этими задачами в рамках конкретной редакции лучше всего справляются омбудсмены, потому что «в своей повседневной жизни они намного и теснее соприкасаются с читателями и персонажами газетных репортажей, чем может позволить себе любой редактор… Такой человек должен быть в каждой газете», – пишет главный редактор британской газеты The Guardian Алан Расбриджер в предисловии к сборнику статей омбудсмена Иана Мэйнса [17. С. 11].

В задачи ньюс-омбудсмена входит мониторинг медиатекстов на предмет соблюдения основных редакционных принципов – гарантия точной информации, разграничение факта и мнения. Считается, что «омбудсмен помогает объяснять публике процесс формирования новостей – процесс, который часто таинственен и, поэтому, подозрителен с точки зрения читателей» [Цит. по: 12. С. 198].

В конце XX в. ряд изданий начинает сокращать отделы фактчекинга или наделять фактчекеров репортерскими обязанностями, мотивируя эти решения экономическими причинами. Однако несколько примеров рисков выплат больших компенсаций из-за ошибок в публикациях (например, Newsweek в 1997 г. вынужден отозвать сотни тысяч копий из-за допущенной ошибки) побудила редакции вернуться к процедуре фактчекинга. Если сложно создать внутри редакции такой отдел, то издания приглашают фрилансеров из профессиональных организаций.

Таким образом, наблюдается диссипативное движение процессов самоорганизации от внутреннего вектора к внешнему: следующим этапом диссипативного процесса становится создание самостоятельных фактчекерских структур, замена внутренней проверки внешней. Во многом эта тенденция объясняется увеличением количества фейковой информации, озвученной политиками во время предвыборных кампаний, и развитием сетевых платформ социальных медиа. Среди наиболее крупных организаций, занимающихся проверкой заявлений политиков, – PolitiFact, FactCheck.org и The Washington Post Fact Checker.

PolitiFact и FactCheck нацелены на проверку публичных высказываний ведущих политиков США на дебатах, в интервью и пресс-релизах. The Fact Checker – раздел в Washington Post, созданный с целью анализа заявлений политических деятелей и объяснения подлинного смысла фраз, используемых для того, чтобы скрыть правду. Из эффективных наработок этого проекта отметим удачную визуализацию: The Fact Checker использует «Тест Пиноккио», количество изображений которого уменьшается (в основном правда) или увеличивается (наглая ложь) по шкале от 1 до 4. Из проблемных результатов – пессимистичные комментарии журналиста Кейтлин Дьюи, которая некоторое время вела колонку на сайте The Washington Post «Что в интернете оказалось фейком на этой неделе» (The Washington Post from December 18, 2015, https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2015/12/18/what-was-fake-on-the-internet-this-week-why-this-is-the-final-column/, дата обращения: 20.01.2021), но завершила своей проект, посчитав, что не сможет кардинально изменить ситуацию (Caitlin Dewey, http://www.caitlindewey.com/about-1, дата обращения: 18.01.2021): в сознании аудитории все равно остается первоначальное фейковое сообщение, а с результатами проверки на достоверность ознакомятся лишь единицы.

Тренд проверки исключительно политических материалов постепенно нивелируется, фактчекеров стали интересовать все новости. Для поиска фейков Центр цифровой журналистики при Колумбийском университете запускает проект Emergent в качестве «средства отслеживания слухов в реальном времени» (Emergent.info, http://www.emergent.info/about, дата обращения: 11.01.2021). Это часть исследовательского проекта, посвященного тому, как непроверенная информация и слухи передаются в СМИ, и направленного на разработку новейших методов опровержения дезинформации.

Наконец, диссипативный процесс приводит фактчекинг на следующий этап – проблемой достоверности информации начинает заниматься не только профессиональное журналистское сообщество, но и крупнейшие медиакорпорации. Так, компания Facebook – «передовик» в распространении фейков после выборов в США в 2016 г. – разработала способ борьбы с потенциально ненадежными источниками в новостных лентах: первоначально о подозрительных публикациях сигнализируют пользователи, потом эстафету саморегулирования подхватывают ресурсы PolitiFact и Factcheck.org и, наконец, сама компания Facebook удаляет материал, который не прошел проверку на достоверность (New Reporter от 30.10.2017, https://newreporter.org/2017/10/30/faktcheking-tri-primera-globalnoj-verifikacii-informacii/, дата обращения: 22.11.2020).

С февраля 2020 г. Facebook совместно с Thomson Reuters финансируют новое подразделение международного информационного агентства Reuters. В обмен на проверку подлинности контента на своей платформе Facebook поддерживает практику анализа достоверности фото, видео и текстовых публикаций в соцсетях. Результаты проверки используются для маркировки недостоверных сообщений: такие публикации опускаются в низ новостной ленты, чтобы ограничить их распространение (vc.ru от 12.02.2020, https://vc.ru/social/106708-facebook-budet-platit-reuters-za-proverku-dostovernosti-publikaciy-v-socseti?fbclid=IwAR2QsqiFn9jYsNq2h5Pv5dITOmZh8pKGQslJEo5IEoJgzhe-_xlReXZIQQE, дата обращения: 15.05.2020).

И еще один пример саморегулирования при проверке фактов медиакомпаниями – создание корпорацией Google нового тега Fact Check. Если материал прошел проверку международными организациями фактчекеров (например, Politifact, GossipCop, The Washington Post и др.), то пользователь видит оценку статьи по шкале «правда», «правда с неточностями» или «манипуляция», «фейк», «ложь» и «мошенническая схема» (Google Fact Check Tools, https://toolbox.google.com/factcheck/explorer/search/list:recent;hl=ru, дата обращения: 20.05.2020).

Для обобщения картины диссипативной самоорганизации приведем данные отчета The Reporters' Lab при Университете Дьюка в США: количество центров проверки фактов по всему миру выросло до 188 в более чем 60 странах [32]. The Reporters' Lab специализируется на проверке фактов и изучает фактчекинг-проекты, включая в свой список только те организации, которые отвечают следующим критериям:

рассматривает заявления всех сторон;

изучает претензии и делает выводы;

прозрачно в выборе источников информации и методов;

раскрывает свое финансирование и аффилированность [31].

Таким образом, констатируем диссипативность феномена фактчекинга, что обусловлено его самоорганизующейся природой, причем диссипативные процессы на разных этапах имеют разнонаправленный характер: наблюдается как движение от внутреннего вектора к внешнему, так и от внешнего к внутреннему. Кроме того, отчетливо проявляется понимание фактчекинга как процесса определения степени достоверности уже опубликованного материала (ньюс-омбудсмен), что стоит отделять от допубликационной (редакционной) проверки или самопроверки фактической основы каждого медиатекста. В любом случае, самоорганизующиеся структуры, занимающиеся проверкой фактов, имеют разрозненный, дискретный характер.

Дискретность как синергетический аспект феномена фактчекинга

Дискретность журналистики состоит в ее атомизированности, квантифицированности, когда информация выдается в свет в виде ритмической пульсации, имеет дискретный характер. С. Н. Ильченко считает модель присутствия интернета в структуре цивилизации «дискретно-произвольной» [5. С. 182]. Современную медиареальность отличает многоуровневость информации и многомерность ее интерпретации. Многоуровневость информации и дискретность ее восприятия способствует формированию особого типа мышления человека,

адаптирующегося к постоянной смене медиатекстов, визуальных и аудиальных фрагментов. Подобное медиапотребление приводит к сокращению способности аналитически мыслить. Для того, чтобы отделить факт от его интерпретации, необходим критический анализ контента. Противостоянием фейкизации информации является грамотная редакционная политика и высокие профессиональные стандарты.

Пока процесс определения достоверности информации носит дискретный, разрозненный характер. В современном медиапространстве существует большое количество ресурсов по проверке фактов, по поиску и разоблачению фейков. В России это в основном независимые сетевые проекты, не связанные с зарегистрированными изданиями. Последователями западного опыта редакционного фактчекинга можно назвать лишь отдельные СМИ. Так, телеканал «Дождь» с 2017 г. в программе Fake News разбирает фактические ошибки федеральных каналов, но, в отличие от ньюс-омбудсменов, свои недочеты журналисты «Дождя» не анализируют. Еще дальше от фактчекинга как процесса проверки опубликованной информации радиостанция «Эхо Москвы», на которой нет отдельной службы проверки фактов, а то, что сотрудники называют «сам себе фактчекер» [22], является лишь обычным механизмом проверки достоверности материала профессиональным журналистом.

Зато ресурс «Медуза» регулярно публикует результаты проверки материалов других СМИ или высказываний политиков в рубрике «Разбор» («Медуза», https://meduza.io/razbor, дата обращения: 17.01.2021), в которой периодически анализируются опубликованные в СМИ высказывания чиновников. В издании есть отдел фактчекинга и создан собственный алгоритм по выявлению фейковых новостей: фактчекеры относят к маркерам фейка подачу новости, в которой заголовок и первый абзац не совпадают по смыслу, а также преобладание в новости эмоциональной оценки, низкий авторитет источника, на который есть ссылка в тексте [22]. «Медуза» специально помечает на своем сайте надежные и ненадежные источники при помощи знаков «галочка» или «вопросительный знак».

К сожалению, фактчекерские наработки не спасли «Медузу» от ошибок, самой нашумевшей из которых стал текст о пользе безалкогольного пива «Балтика 0» при восстановлении после тренировок («Медуза» от 19.07.2017, https://meduza.io/cards/posle-trenirovki-ochen-bolyat-myshtsy-chto-delat, дата обращения: 17.01.2021). За слабый фактчекинг извиняться и объясняться пришлось издателю Илье Красильщику в своем аккаунте Facebook (Facebook от 25.07.2017, https://www.facebook.com/tintorero/posts/10156473681623327, дата обращения: 20.01.2021). Подобная ситуация была и в начале 2017 г., когда «Медузе» пришлось снимать два материала о финансовых компаниях после статьи «Коммерсанта» о недобросовестности этих организаций (vc.ru от 25.07.2017, https://vc.ru/marketing/25409-meduza-beernative-delete, дата обращения: 20.01.2021).

Получается, что в отечественном медиапространстве технология фактчекинга применяется бессистемно, дискретно, но все-таки есть движение в этом направлении, есть осознание журналистами необходимости такой процедуры, и есть проекты непрофессиональных журналистов, освещающих в своих блогах и пабликах проблему недостоверной информации в СМИ. Остановимся на наиболее известных проектах, среди которых – «Лапшеснималочная» Алексея Ковалева (Лапшеснималочная, https://noodleremover.news, дата обращения: 05.11.2020), разбирающая схемы распространения фейков в СМИ. О результатах процесса снятия лапши с ушей можно прочитать в социальных сетях и Telegram-каналах. Одной из основных своих задач создатели проекта видят в том, чтобы научить аудиторию отличать достоверный ресурс от лживого, настоящий новостной сайт от фейкового, то есть «повышать иммунитет потребителей к подобного рода информации» [29].

Fakecheck называет себя первым российским сервисом по фактчекингу, потому что впервые пользователь может платно или бесплатно заказать на этом ресурсе проверку достоверности информации. Заказчик оставляет результаты проверки для личного пользования или публикует для всеобщего обозрения. Fakecheck проводит проверку новостей профессиональных СМИ и социальных медиа, затем публикует отчет, используя «фейкометр». Его семибалльная шкала наглядно демонстрирует вариативность правды и лжи: «правда», «скорее правда», «50 на 50», «очень спорно», «fake», «сатирикон», «осторожно» и, если правдивость измерить невозможно – «без оценки» (Fakecheck, https://fakecheck.ru/page/fakemeter, дата обращения: 18.12.2020). Таким

образом, Fakecheck выполняет свою миссию по защите общества от фейков и манипуляций и представляет собой типичный проект, построенный по классической модели фактчекинга.

Более специализированным фактчекингом занимается проект «Фактограф», нацеленный на сопоставление заявлений политиков с реальными фактами статистики и открытыми данными, с оценками независимых экспертов («Фактограф», https://www.factograph.info/p/6379.html, дата обращения: 12.01.2021). Используя цветовую шкалу от зеленого («правда», «скорее так», «да, но»), желтого («пока не факт», «не факт, но», «не факт») до оранжевого («сомнительно»), авторы проекта анализируют достоверность информации о внутренней политике России, о социальной сфере и экономике, сравнивая происходящие в нашей стране процессы с другими странами мира.

Проект, в котором практически нет политики, – российское фактчекинговое изданиие «Проверено.медиа». Создатели называют его некоммерческим просветительским медиа по проверке информации и разоблачению фейков («Проверено.медиа», https://provereno.media, дата обращения: 15.01.2021). Материалы представлены по направлениям: «Городские легенды», «Лженаука», «Сверхъестественное», «Мистификация», «Розыгрыши», «Теория заговора», «Фальшивые цитаты», «Слухи про знаменитостей». На вопрос, почему нет раздела о политике, главный редактор проекта Илья Бер замечает, что в редакции принято «оставлять взгляды при себе. Безусловно, у каждого из нас есть свои политические предпочтения, но мы их не переносим на работу, стараемся отрефлексировать и максимально исключить влияние собственных убеждений на публикуемые тексты. Это сложно, но к этому нужно стремиться. Это единственный способ достичь хоть какой-то объективности» («Сделано. Медиа», https://sdelano.media/proverenomedia/, дата обращения: 15.01.2021). Сайт издания выполняет один важных посылов редакции – рассказывать читателям о результатах просто и понятно. Для этого есть удобный смыслообразующий «Рейтинг достоверности» – набор из 14 картинок-стикеров. После каждого материала стоит цветной значок, который может рассказать о результате исследования: «правда», «большей частью правда», «полуправда», «большей частью ложь», «фейк» и т. д. Создатели проекта считают, что в мире практически нет однозначных новостей, «стопроцентных фейков» или «чистой правды», а потому, чтобы не упрощать реальность в ущерб точности и не вводить в заблуждение аудиторию, используется многозначная шкала достоверности.

Таким образом, выделяем тенденцию дискретной подачи результатов проверок достоверности информации: фактчекерские структуры оформляют итоги дискретно, подчеркивая многогранность правды и фейка. В отечественном медиапространстве практика фактчекинга является ярким примером дискретности: разрозненные ресурсы, в основном не связанные с зарегистрированными СМИ, занимаются проверкой фактов и разоблачением фейков. Можно приветствовать их наличие, но качество пока не является идеальным. На наш взгляд, одним из возможных объяснений такой ситуации является размытость границ фактчекинга, открытость данного феномена.

Открытость как синергетический аспект феномена фактчекинга

Открытость информационных потоков приводит не только к информационной избыточности, но и к множественности интерпретаций событий, к формированию различных медиареальностей. Пользователь назовет объективной ту информацию, которая создает ощущение достоверности и правдивости. Понять, какая из реальностей является более объективной и достоверной, призван фактчекинг.

Разновидности реальностей порождают такие явления как объективизм – некую трансформацию объективности [5. С. 46] и фактоид – художественную интерпретацию факта. Понятие «фактоид» (имеющий вид факта, «фактообразный») имеет разные трактовки: в вёрстке фактоидом называют любую крупную цифру с подписью или краткий вынос («Бюро», https://bureau.ru/bb/soviet/20141117/, дата обращения: 20.01.2021); в тексте фактоидом считают информацию, которая принимается за достоверную в силу факта опубликования в СМИ («Академик», https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/11441/ФАКТОИД, дата обращения: 19.08.2020); утверждение, представляемое в прессе как факт, но без источника и подтверждения; изначально несуществующий факт [2. С. 90]. Последняя формулировка является смешением понятий «фактоид» и «фейк», поэтому считаем необходимым дифференцировать эти термины. Под фейком мы понимаем ложную, не соответствующую действительности информацию, «сообщение со сниженной (или отсутствующей) ценностью для общества, выдающее себя за ценное» [25. С. 6].

Термин «фактоид» исторически связан с направлением «новый журнализм» или «новый документализм», в основе которого – использование в документальных материалах элементов художественной литературы, изображение типичного героя в типичных обстоятельствах [16. С. 205], обобщающая замена факта фактоидом. При таком подходе возможно проявление фактоида в этически приемлемом варианте: например, журналист собирает несколько историй детей, оказавшихся в детском доме по причинам пьянства родителей. В итоге пишется история без конкретных фамилий детей и без упоминания фактов, позволяющих идентифицировать семьи, то есть используется фактоид – обобщаются типичные герои в типичных обстоятельствах.

В современных исследованиях фактоид трактуется как «имитация факта» [6. С. 22]. Авторы разграничивают фейк и фактоид: фейк рассматривается как информационное образование игрового характера для мистификации аудитории, в то время как фактоид «фигурирует в серьезном общении» [6. С. 23]. Таким образом, под фактоидом мы понимаем процесс интерпретации и имитации факта, описательную информацию о действительности, формирующую не сам факт, а его образ.

Синергетическая открытость журналистики может рассматриваться как способность постоянно обмениваться с окружающей средой информацией, как «размывание» границ жанров, типов и т. п. Неудивительно, что сам феномен фактчекинга становится примером открытости трактовки. Помимо традиционного широкого подхода к термину, когда под фактчекингом понимается процесс проверки достоверности информации и выявление фактов искажения действительности, есть мнение о том, что традиционная, существующая много десятилетий профессиональная проверка сведений не является фактчекингом. Е. А. Королев в своей работе предлагает отделять классическую обязанность журналиста по проверке информации от более глубокого процесса анализа уже обнародованных фактов, от проверки смыслов и достоверности опубликованной информации [9. С. 86].

Таким образом, открытость феномена фактчекинга приводит к размыванию границ как самого явления, так и к размыванию факта, в процессе которого действительность трансформируется в медийную реальность.

Нелинейность как синергетический аспект феномена фактчекинга

Нелинейность журналистики состоит в том, что информация носит хаотичный, непредсказуемый характер, а одной из определяющих черт становится отказ от упорядоченности и системности. Социолог Никлас Луман сформулировал свое отношение к данному аспекту журналистики следующим образом: «Кажется, что масс-медиа пестуют и одновременно подрывают веру в их собственную достоверность» [11. С. 66].

На наш взгляд, нелинейность подхода к проверке информации в современном медиапространстве проявляется в одновременном существовании фактчекинговых структур и «антифактчекинговых» проектов, подрывающих «веру в собственную достоверность». Создатели проектов, высмеивающих самих себя, считают, что таким образом учат СМИ и читателей быть внимательнее и проверять информацию. Примером данного подхода в отечественной практике является ИА «Панорама», откровенно предупреждающее о том, что все их публикации, – это пародийные новости, не претендующие на формирование реальной картины мира: «Любые совпадения текстов panorama.pub с реальными личностями и событиями не преследуют цели задеть чью-либо честь или достоинство или нанести урон деловой репутации, поскольку все материалы ресурса panorama.pub создаются как сатирические фельетоны» (ИА «Панорама», https://panorama.pub/disclaimer.pdf, дата обращения: 14.03.2020).

Сайт ИА «Панорама» сравнивают с американским собратом – «самым лучшим источником новостей в Америке» – порталом The Onion, содержащим постоянно обновляемые публикации, фото- и видеоматериалы с нулевой достоверностью. По мнению исследователя К. А. Карякиной, отдельные материалы The Onion, оставаясь, по сути, юмористическими, могли стать потенциальной правдой [7]. Например, информация о появлении новой куклы Барби с «непритязательной фигурой» отчетливо отвечает современным западным трендам гендерной идентичности, отрицания женственности как преимущества и вполне может стать правдой. Масштабность явления подчеркивает существование сетевого проекта активистов-фактчекеров со списком ресурсов выдуманных новостей (Fake News Watch, http://www.fakenewswatch.com/,

дата обращения: 18.01.2021). И если в сети уже есть подборки на тему «Люди, которые всерьез поверили в новость с Onion», то «Панорама» тоже может похвастаться коллекцией «попаданий» с радиусом действия от рядовых пользователей соцсетей до членов Государственной Думы и известных журналистов, «на полном серьезе пересказывающих явно выдуманные новости» («Медуза» от 6 августа 2020, https://meduza.io/feature/2020/08/06/missiya-provalena, дата обращения: 18.01.2021).

В отечественном сегменте интернета тренд антидостоверности поддерживает сетевое издание Fognews со своим «нестандартным взглядом на новости» (Fognews, https://fognews.ru/o-redakcii, дата обращения: 21.01.2021), хотя недавно редакция заявила о трансформации формата – от выдуманных новостей к реальным, но в сатирическом ключе. «Антифактчекинговым» проектом является и «ресурс абсурдных новостей» Smixer, практикующий замену информационной составляющей новостей литературно-творческой, время от времени основанной на реальных событиях. Smixer создает фактоиды и не скрывает, что «именно *делать* новости – наша профессия» (Smixer, http://smixer.ru/info/about.html, дата обращения: 22.01.2021).

В своей работе В. А. Бейненсон рекомендует обращать пристальное внимание на доменное имя, потому что создатели «антифактчекинговых» проектов могут заменить в имени авторитетного СМИ одну или несколько букв. Похожие на реальные новостные ресурсы «Интерсакс» или «Альтерфакс» в разделе «О нас» извещают о вымышленном характере своих сообщений. Но «потребитель сообщения должен иметь навык критического восприятия информации, чтобы озадачиться проверкой достоверности, прежде чем распространить ее, скажем, в социальных сетях» [1. С. 79].

Таким образом, нелинейность феномена фактчекинга порождает «антифактчекинговые» проекты, высмеивающие собственную достоверность и приучающие другие СМИ и аудиторию пользователей к критическому осмыслению информации, к формированию навыка проверки источника и его достоверности.

Выводы и перспективы исследования

Проведенное исследование фактчекинга как самоорганизующейся системы в исторической ретроспективе и вариативности моделей проверки информации в СМИ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Изучение феномена фактчекинга в парадигме синергетики выявляет характеристики, адекватные расширяющейся эмпирической базе и представляющие собой основные свойства самоорганизующихся систем – нелинейность, открытость, диссипативность и дискретность.

2. Диссипативность феномена фактчекинга определяется его самоорганизующейся природой и разнонаправленным движением происходящих процессов как от внутреннего вектора к внешнему (создание самостоятельных фактчекерских структур), так и от внешнего к внутреннему (замена внешней проверки внутриредакционной). Количество изданий, в которых журналисты допускают ошибки, довольно высоко, но аудитория продолжает потреблять такой контент. Эксперты считают выходом из этой ситуации возвращение к практике редакционного, внутреннего фактчекинга, усиление внимания в работе редактора фактической основе информации, ее надежности и достоверности.

3. Существующие в отечественном медиапространстве фактчекерские структуры транслируют результаты своей работы дискретно, апеллируя к многогранности таких явлений, как правда и фейк. Кроме того, сами структуры, занимающиеся проверкой фактов, имеют дискретный характер и представляют собой разрозненные ресурсы, в основном не связанные с зарегистрированными СМИ. Качество проверки информации на данных ресурсах не является оптимальным. Думается, что для достижения высокого уровня точности стоит включить в редакционный процесс проверки информации нескольких участников: самих авторов, фактчекеров (штатных или внештатных), работников внешних организаций – сторонних экспертов. Каждый из них по отдельности может допустить ошибку, но совместная работа позволит избежать появления неверной информации в материалах СМИ.

4. Открытость феномена фактчекинга приводит к размыванию терминологических границ понятий «фактоид» и «фактчекинг». Проведенная в данной работе корректировка терминологического аппарата по теме, связанной с достоверностью информации, приводит к пониманию фактоида как процесса интерпретации и имитации факта, процесса подачи

описательной информации о действительности, формирующей не сам факт, а его образ. Термин «фактчекинг» имеет расширительную трактовку и понимается как процесс проверки достоверности информации и выявления фактов искажения действительности. Если в зарубежной практике фактчекингом называют допубликационную проверку информации специалистами, то в отечественных изданиях существует формат редакционной проверки фактической основы медиатекста, которая является частью процесса редактирования. Существует мнение, что фактчекинг – это более глубокий процесс анализа достоверности уже опубликованного материала и его стоит отделять от допубликационной деятельности журналиста или редакции по проверке фактов, являющейся обязанностью журналиста.

5. Нелинейность феномена фактчекинга выражается в одновременном существовании в современном медиапространстве фактчекинговых структур и «антифактчекинговых» проектов, создатели которых высмеивают самих себя, другие издания и таким образом учат СМИ и читателей быть внимательнее и проверять информацию. Считаем перспективной практику проверки материалов одних изданий другими и публикацию в СМИ специальных материалов, посвященных технологиям проверки достоверности информации. Такие медиаобразовательные материалы должны быть адресованы широкому кругу и формировать у аудитории навыки критического восприятия текстов, умения ориентироваться в источниках и выбирать достоверные.

Таким образом, в контексте роста фейковых новостей и динамики социально-технологического развития синергетического феномена фактчекинга актуальное звучание получает понимание традиционных обязанностей журналиста по проверке достоверности информации, защиты аудитории от сомнительных источников и выработки у читателей медиаобразовательных навыков и умений.

Список литературы

1. Бейненсон, В. А. Проверка достоверности информации в условиях новых медиа: проблемы и возможности / В. А. Бейненсон // Журналистика в системе альтернативных источников информации : сборник материалов научной конференции кафедры журналистики 14 марта 2017 года. – Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017. – С. 76–85. – Текст : непосредственный.

2. Белоедова, А. В. О фактах и фактоидах в современных журналистских текстах / А. В. Белоедова // Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 24 (221). Выпуск 28. – С. 89–94. – Текст : непосредственный.

3. Вартанова, Е. Л. Теория медиа: отечественный дискурс / Е. Л. Вартанова. – Москва : Факультет журналистики МГУ; Изд-во Московского университета, 2019. – 224 с. – Текст : непосредственный.

4. Зверева, Е. А. Журналистика эпохи постмодерна: векторы исследования / Е. А. Зверева // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2011. – № 10. – С. 265–272. – Текст : непосредственный.

5. Ильченко, С. Н. Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией / С. Н. Ильченко. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 320 с. – Текст : непосредственный.

6. Карасик, В. И. Фактоиды как лингвокультурное явление / В. И. Карасик// Политическая лингвистика. – 2017. – № 3 (63). – С. 21–30. – Текст : непосредственный.

7. Карякина, К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента / К. А. Карякина. – Текст : электронный // Медиаскоп. – 2010. – Выпуск № 1. – URL: http://www.mediascope.ru/актуальные-формы-и-модели-новых-медиа-от-понимания-аудитории-к-созданию-контента (дата обращения: 5.11.2020).

8. Корнев, М. С. Фактчекинг: 5 надежных способов проверить информацию / М. С. Корнев // Журналист. – 2015. – № 5. – С. 54–56. – Текст : непосредственный.

9. Королев, Е. А. Медиафорум «Современная журналистика и фактчекинг» как повод задуматься о настоящем и будущем профессии / Е. А. Королев // Век информации. – 2019. – Том 7. – № 4. – С. 85–92. – Текст : непосредственный.

10. Лащук, О. Р. Редактирование информационных сообщений / О. Р. Лащук. – Текст : электронный. – Москва : Аспект Пресс, 2004. – URL: http://evartist.narod.ru/text3/47.htm#з_05 (дата обращения: 13.07.2020).

11. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – Москва : Праксис, 2005. – 256 с. – Текст : непосредственный.

12. Лучинский, Ю. Ньюс-омбудсмены: из истории саморегулирования СМИ / Ю. Лучинский // Актуальные проблемы саморегулирования СМИ / под ред. Г. В. Винокурова, А. Г. Рихтера, В. В. Чернышова. – Серия «Журналистика и право». Выпуск 54. – Москва : Институт проблем информационного права, 2005. – С. 196–201. – Текст : непосредственный.

13. Мамонтова, О. И. Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в России и за рубежом: специальность 10.01.10 – Журналистика : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / О. И. Мамонтова. – Москва , 2011. – 23 с. – Текст : непосредственный.

14. Мельник, Г. С. Смысловые искажения в текстах интернет-издания: опыт экспертного анализа / Г. С. Мельник // Век информации. – 2016. – № 2. – С. 53–57. – Текст : непосредственный.

15. Мильчин, А. Э. Методика редактирования текста / А. Э. Мильчин. – Москва : Логос, 2005. – 524 с. – Текст : непосредственный.

16. Михайлов, С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы / С. А. Михайлов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 446 с. – Текст : непосредственный.

17. Мэйс, И. Работа над ошибками. Опыт омбудсмена газеты «Гардиан» / И. Мэйс. – Серия «Журналистика и право». Выпуск 52. – Москва : Институт проблем информационного права, 2005. – 336 с. – Текст : непосредственный.

18. Накорякова, К. М. Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации / К. М. Накорякова. – Москва : Флинта: Наука, 2010. – 200 с. – Текст : непосредственный.

19. Паранько, С. Инструментарий и навыки журналиста // Амзин А. и др. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов, М. Кастельс, Д. Кульчицкая, Н. Лосева, М. Паркс, С. Паранько, О. Силантьева, Б. ван дер Хаак; под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – С. 6–30. – Текст : непосредственный.

20. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ./ общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – Москва : Прогресс, 1986. – 432 с. – Текст : непосредственный.

21. Прохоров, Е. П. Идеи синергетики и методология журналистики / Е. П. Прохоров // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2009. – № 2. – С. 13–30. – Текст : непосредственный.

22. Распопова, С. Как российские СМИ борются с фейками / С. Распопова. – Текст : электронный // Журналист : [сайт]. – 2019. – 12 июля. – URL: https://jrnlst.ru/fake-fight (дата обращения: 15.05.2020).

23. Свитич, Л. Г. Феномен журнализма / Л. Г. Свитич. – Москва : Факультет журналистики МГУ, 2000. – 252 с. – Текст : непосредственный.

24. Соколова, Д. В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса / Д. В. Соколова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2018. – № 4. – С. 3–25. – Текст : непосредственный.

25. Стернин, И. А. Маркеры фейка в медиатекстах / И. А. Стернин, А. М. Шестерина. – Воронеж : ООО «Ритм», 2020. – 36 с. – Текст : непосредственный.

26. Суходолов, А. П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия / А. П. Суходолов, А. М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 143–169. – Текст : непосредственный.

27. Тоффлер, Э. Наука и изменение (предисловие) / Э. Тоффлер // Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог с природой; пер. с англ./ общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 11–33. – Текст : непосредственный.

28. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. – Москва-Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.

29. Хомяков, М. Алексей Ковалев, «Кода»: «Фейки – это как кокаин» / М. Хомяков. – Текст : электронный // Журналист : [сайт]. – 2018. – № 6. – 5 июня. – URL: https://jrnlst.ru/fake (дата обращения: 17.01.2021).

30. Шомова, С. А. Новые медиа и «новая этика»: к вопросу о ценностных трансформациях журналистской профессии / С. А. Шомова // МедиаАльманах. – 2016. – № 4. – С. 12–20. – Текст : непосредственный.

31. Adair, B. How We Identify Fact-Checkers / B. Adair, M. Stencel. – Текст : электронный // The Reporters' Lab : [сайт]. – 2016. – June 22. – URL: https://reporterslab.org/how-we-identify-fact-checkers/ (дата обращения: 28.11.2020).

32. Stencel, M. Number of fact-checking outlets surges to 188 in more than 60 countries / M. Stencel. – Текст : электронный // The Reporters' Lab. : [сайт]. – 2019. – June 11. – URL: https://reporterslab.org/number-of-fact-checking-outlets-surges-to-188-in-more-than-60-countries/ (дата обращения: 22.11.2020).

THE PHENOMENON OF FACT CHECKING IN THE PARADIGM OF SYNERGETICS

Zvereva E. A., Derzhavin Tambov State University, Tambov, Katya9_2001@mail.ru

The relevance of this work is due to the formulation of a concept that explains the nature of the functioning of media in the modern world, which will make it possible to correlate professional practices with a synergistic paradigm.

1. Studying the phenomenon of fact-checking reveals characteristics that are adequate to the expanding empirical base and which are the main properties of self-organizing systems.

2. The dissipativity of fact-checking is determined by its self-organizing nature and the multidirectional movement of the ongoing processes.

3. Fact-checking structures broadcast the results of their work discretely, appealing to the versatility of such phenomena as truth and fake. The structures themselves are discrete and not associated with registered media.

4. The openness leads to a blurring of terminological boundaries. In the work, the terminological apparatus is adjusted and defines of the concepts of «factoid» and «fact-checking».

5. The nonlinearity is expressed in the simultaneous existence of fact-checking structures and "anti-fact-checking" projects, the creators of which ridicule themselves, other publications and teach readers to check information.

Thus, the actual sound gets an understanding of the traditional duties of a journalist to verify the reliability of information and develop readers' media educational skills.

Key words: fact-checking, information verification, reliability, fakes, synergy, dissipativity, discreteness, openness, nonlinearity.

References

1. Beynenson, V. A. (2017). Proverka dostovernosti informatsii v usloviyakh novykh media: problemy i vozmozhnosti [Checking the reliability of information in the context of new media: problems and opportunities]. *Zhurnalistika v sisteme al'ternativnykh istochnikov informatsii : sbornik materialov nauchnoy konferentsii kafedry zhurnalistiki 14 marta 2017 goda* [Journalism in the system of alternative sources of information: collection of materials of the scientific conference of the Department of Journalism on March 14, 2017] (pp. 76–85). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University by N. I. Lobachevsky (in Russ).

2. Beloedova, A. V. (2015). O faktakh i faktoidakh v sovremennykh zhurnalistskikh tekstakh [About facts and factoids in modern journalistic texts]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific Bulletin of BelSU. Series: Humanities.], 24 (221), vol. 28, pp. 89–94 (in Russ).

3. Vartanova, E. L. (2019). *Teoriya media: otechestvennyy diskurs* [Media theory: domestic discourse]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University; Publishing house of Moscow University, 224 p. (in Russ).

4. Zvereva, E. A. (2011). Zhurnalistika epokhi postmoderna: vektory issledovaniya [Postmodern journalism: research vectors]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 10, pp. 265–272 (in Russ).

5. Il'chenko, S. N. (2019). *Kak nas obmanyvayut SMI. Manipulyatsiya informatsiey* [How the media deceive us. Manipulation of information]. St. Petersburg: Peter, 320 p. (in Russ).

6. Karasik, V. I. (2017). Faktoidy kak lingvokul'turnoe yavlenie [Factoids as a linguocultural phenomenon]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 3 (63), pp. 21–30 (in Russ).

7. Karyakina, K. A. (2010). Aktual'nye formy i modeli novykh media: ot ponimaniya auditorii k sozdaniyu kontenta [Actual forms and models of new media: from understanding the audience to creating content]. *Mediaskop* [Mediascope], available at: http://www.mediascope.ru/актуальные-формы-и-модели-новых-медиа-от-понимания-аудитории-к-созданию-контента (accessed 5.11.2020) (in Russ.).

8. Kornev, M. S. (2015). Faktcheking: 5 nadezhnykh sposobov proverit' informatsiyu [Fact checking: 5 reliable ways to check information]. *Zhurnalist* [Journalist], 5, pp. 54–56 (in Russ).

9. Korolev, E. A. (2019). Mediaforum «Sovremennaya zhurnalistika i faktcheking» kak povod zadumat'sya o nastoyashchem i budushchem professii [Media forum «Contemporary journalism and fact-checking» as a reason to think about the present and future of the profession]. *Vek informatsii* [Information age], 4, vol. 7, pp. 85–92 (in Russ).

10. Lashchuk, O. R. (2004). *Redaktirovanie informatsionnykh soobshcheniy* [Editing information messages]. Moscow: Aspect Press, available at: http://evartist.narod.ru/text3/47.htm#з_05_(accessed 13.07.2020) (in Russ.).

11. Luman, N. (2005). *Real'nost' massmedia* [Reality of mass media]. Moscow: Praxis, 256 p. (in Russ).

12. Luchinskiy, Yu. (2005). N'yus-ombudsmeny: iz istorii samoregulirovaniya SMI [News Ombudsmen: from the history of media self-regulation]. *Aktual'nye problemy samoregulirovaniya SMI. Seriya «Zhurnalistika i pravo»* [Actual problems of media self-regulation. Series «Journalism and Law»], 54, pp. 196–201 (in Russ).

13. Mamontova, O. I. (2011). *Sovet po presse kak institut samoregulirovaniya SMI v Rossii i za rubezhom*: *avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [Press Council as an institution of media self-regulation in Russia and abroad: thesis abstract for the degree of candidate of philological sciences]. Moskva, 23 p. (in Russ).

14. Mel'nik, G. S. (2016). Smyslovye iskazheniya v tekstakh internet-izdaniya: opyt ekspertnogo analiza [Semantic distortions in the texts of the Internet edition: the experience of expert analysis]. *Vek informatsii* [Information age], 2, pp. 53–57 (in Russ).

15. Mil'chin, A. E. (2005). *Metodika redaktirovaniya teksta* [Text editing technique]. Moscow: Logos, 524 p. (in Russ).

16. Mikhaylov, S. A. (2002). *Sovremennaya zarubezhnaya zhurnalistika: pravila i paradoksy* [Modern foreign journalism: rules and paradoxes]. SPb.: Publishing house of Mikhailov V. A., 446 p. (in Russ).

17. Meys, I. (2005). *Rabota nad oshibkami. Opyt ombudsmena gazety «Gardian»* [Work on errors. The experience of the Guardian Ombudsman]. Moscow: Institute of Information Law Problems, 336 p. (in Russ).

18. Nakoryakova, K. M. (2010). *Spravochnik po literaturnomu redaktirovaniyu dlya rabotnikov sredstv massovoy informatsii* [A guide to literary editing for media workers]. Moscow: Flinta: Science, 200 p. (in Russ).

19. Paran'ko, S. (2016). Instrumentariy i navyki zhurnalista [Toolkit and skills of a journalist]. *Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012–2016* [How new media have changed journalism. 2012–2016] Balmaeva S., Lukina M. (Ed). Yekaterinburg: Humanitarian University, pp. 6–30 (in Russ).

20. Prigozhin, I. & Stengers, I. (1986). *Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order Out of Chaos: A New Dialogue between Man and Nature]. Moscow: Progress, 432 p. (in Russ).

21. Prokhorov, E. P. (2009). Idei sinergetiki i metodologiya zhurnalistiki [Synergetic Ideas and Methodology of Journalism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Zhurnalistika* [Moscow University Bulletin. Series: Journalism], 2, pp. 13–30 (in Russ).

22. Raspopova, S. (2019). Kak rossiyskie SMI boryutsya s feykami [How Russian media fight fakes]. *Zhurnalist* [Journalist], available at: https://jrnlst.ru/fake-fight (accessed 15.05.2020) (in Russ.).

23. Svitich, L. G. (2000). *Fenomen zhurnalizma* [The phenomenon of journalism]. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University, 252 p. (in Russ).

24. Sokolova, D. V. (2018). Faktcheking i verifikatsiya informatsii v rossiyskikh SMI: rezul'taty oprosa [Fact-checking and information verification in the Russian media: survey results]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Zhurnalistika* [Moscow University Bulletin. Series: Journalism], 4, pp. 3–25 (in Russ).

25. Sternin, I. A., Shesterina, A. M. (2020). *Markery feyka v mediatekstakh* [Fake markers in media texts]. Voronezh: LLC «Rhythm», 36 p. (in Russ).

26. Sukhodolov, A. P., Bychkova, A. M. (2017). «Feykovye novosti» kak fenomen sovremennogo mediaprostranstva: ponyatie, vidy, naznachenie, mery protivodeystviya [«Fake News» as a Phenomenon of Modern Media Space: Concept, Types, Purpose, Countermeasures]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Questions of Theory and Practice of Journalism], 2, vol. 6, pp. 143–169 (in Russ).

27. Toffler, A. (1986). Nauka i izmenenie (predislovie) [Science and Change (Foreword)]. *Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order Out of Chaos: A New Dialogue between Man and Nature]. Moscow: Progress, pp. 11–33 (in Russ).

28. Khaken, G. (2003). *Tayny prirody. Sinergetika: uchenie o vzaimodeystvii* [Secrets of nature. Synergetics: the study of interaction]. Moscow-Izhevsk: Institute for Computer Research, 320 p. (in Russ).

29. Khomyakov, M. (2018). Aleksey Kovalev, «Koda»: «Feyki – eto kak kokain» [Alexey Kovalev, «Koda»: «Fakes are like cocaine»]. *Zhurnalist* [Journalist], available at: https://jrnlst.ru/fake (accessed 17.01.2021) (in Russ.).

30. Shomova, S. A. (2016). Novye media i «novaya etika»: k voprosu o tsennostnykh transformatsiyakh zhurnalistskoy professii [New media and «new ethics»: on the issue of value transformations of the journalistic profession]. *MediaAl'manakh* [MediaAlmanah], 4, pp. 12–20 (in Russ).

31. Adair, B., Stencel, M. (2016). How We Identify Fact-Checkers. *The Reporters' Lab.*, available at: https://reporterslab.org/how-we-identify-fact-checkers/ (accessed 28.11.2020).

32. Stencel, M. (2019). Number of fact-checking outlets surges to 188 in more than 60 countries. *The Reporters' Lab*., available at: https://reporterslab.org/number-of-fact-checking-outlets-surges-to-188-in-more-than-60-countries/ (accessed 22.11.2020).

Зверева Екатерина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина».

Katya9_2001@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зверева Е. А. Феномен фактчекинга в парадигме синергетики // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 1 (39). С. 68–80. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10107.

Zvereva E. A. The phenomenon of fact checking in the paradigm of synergetics // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2021. No 1 (39), pp. 68–80. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10107.